

Состоялась презентация учебных пособий для бакалавриата духовных школ Русской Православной Церкви

18 октября 2017 года в Большом актовом зале Московской духовной академии прошла презентация учебных пособий для бакалавриата духовных школ Русской Православной Церкви. Пособия подготовлены Общецерковной аспирантурой и докторантурой имени святых Кирилла и Мефодия.

Были представлены следующие учебники: «Четвероевангелие. Том I» (автор – митрополит Волоколамский Иларион), «История нехристианских религий» (автор – протоиерей Олег Корытко), «Святые отцы и учителя Церкви. Антология. Том I. Церковная письменность доникейского периода (I – начало IV века)», «Святые отцы и учителя Церкви. Антология. Том II. Золотой век святоотеческой письменности (начало IV – начало V века)».

С приветственным словом к участникам мероприятия обратился председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви, ректор Московских духовных школ архиепископ Верейский Евгений, отметивший, что на каждом заседании Высшего Церковного Совета неизменно рассматриваются темы, относящиеся к духовному образованию. «Это вполне естественно, потому что вопросы образования – очень важная сфера жизни Церкви, которая направлена как в настоящее, так и в будущее. То, какой образовательный ценз будет иметь наше духовенство впоследствии, закладывается уже сегодня. Имея стандарт, очень важно иметь и учебные пособия, которые отражали бы уровень образования в духовных школах, и он должен быть действительно достойным в сравнении с уровнем светского образования. Поэтому решением Святейшего Патриарха и после обсуждения на Высшем Церковном Совете владыке Илариону было поручено возглавить работу по подготовке учебных пособий».

Как отметил владыка Евгений, создание учебников для духовных школ – это масштабная программа, рассчитанная на несколько лет.

Затем прозвучало выступление митрополита Волоколамского Илариона, председателя внешних церковных связей Московского Патриархата, ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры. Владыка поздравил архиепископа Верейского Евгения с 60-летием. «Я хотел бы пожелать, чтобы Господь помогал в Вашем ответственном служении, укреплял Ваши духовные и

телесные силы, чтобы Пресвятая Богородица покрывала Вас и возглавляемые Вами духовные школы от всякого зла Честным Своим омофором», – сказал председатель ОБЦС и преподнес в дар юбиляру святую панагию.

Обращаясь к присутствующим, митрополит Волоколамский Иларион рассказал:

«Реформа духовных школ – это процесс, который продолжается уже много лет; он находится под непосредственным первосвятительским наблюдением Святейшего Патриарха Кирилла.

Святейший Патриарх сам в течение десяти лет возглавлял Ленинградские духовные школы и не понаслышке знает, что такое духовное образование. В нынешних условиях, когда духовные школы Русской Православной Церкви одна за другой получают аккредитацию, задачи, которые стоят перед нашей образовательной системой, существенно расширяются. По сути дела, в последние годы нам удалось создать такую систему теологического образования, которая получает признание на всех уровнях своего бытия в нашем Отечестве. Это можно считать подлинным прорывом, потому что на протяжении долгих лет теологии отказывали в праве называться наукой, а теологам – в праве называться учеными. Соответственно, наша система духовного образования была изолирована от государственной системы: мы обучали своих студентов, вручали им дипломы, но государство эти дипломы не признавало.

Сейчас создается структура, которая позволит не только нашим дипломам иметь признание со стороны государства, но и в государственных образовательных учреждениях создавать кафедры и факультеты теологии. И в связи с этим процессом необходимо постоянно повышать образовательные стандарты.

В рамках работы по повышению образовательного стандарта и синхронизации учебных программ, которые действуют в духовных школах, по инициативе Святейшего Патриарха, озвученной на заседании Высшего Церковного Совета, началась реализация программы издания учебников для духовных учебных заведений. Была сформирована рабочая группа по анализу качества имеющихся к настоящему времени учебных пособий. Когда эта группа начала работать, мы обнаружили то, что, собственно, знали и прежде: практически ни по одной дисциплине сегодня у нас нет качественных современных учебников, и в духовных школах используются в качестве учебных пособий либо произведения авторов XIX – начала XX веков, либо произведения авторов, живших в эмиграции и писавших в стесненных условиях, к тому же условиях достаточно специфических.

При этом есть научные дисциплины, которые требуют учета всех современных научных данных. Прежде всего я имею в виду библеистику. Последний крупный научный труд по этой тематике, который был издан на нашей отечественной почве, – Толковая Библия профессора Лопухина. Для своего времени это было выдающееся научное достижение, потому что практически весь текст Библии был очень тщательно прокомментирован с учетом и святоотеческих толкований, и тех подходов, которые на тот момент существовали в библейской науке. Но уже прошло более столетия, и за это время, конечно, библейская наука сделала существенный рывок вперед.

Надо сказать, что в современной библейской науке – это касается изучения и Ветхого Завета, и Нового Завета – накоплен огромный потенциал научных сведений, которые не всегда бесполезны для нас с вами. Конечно, очень много на этой почве было написано лишнего и ненужного. Так, например, в течение долгих лет западная новозаветная наука, особенно в германских университетах, подпитывалась идеями тех авторов, которые строили свой подход к евангельскому и вообще библейскому тексту на попытках его демонтажа и выяснения, что в этом тексте является аутентичным, а что – позднейшими напластованиями. Большая работа, которая была проделана в этом направлении, привела к созданию большого количества научных мифов вокруг евангельского и вообще библейского текста. И только под конец XX века созданные мифы начали развенчивать современные ученые.

В значительной степени все это развитие прошло мимо нас, потому что в советское время наша богословская наука жила довольно изолированной жизнью. Но сегодня мы имеем возможность взглянуть на колоссальный багаж, накопленный современной библейской наукой, и попытаться отделить пшеницу от плевел, то есть отделить то, что интересно, полезно, важно и необходимо для нас, от «мусора», не побоюсь этого слова, который вываливался на страницы публикаций по этой теме на протяжении всего периода критического изучения библейского текста.

Эти работы публиковались сначала на немецком языке, потом на французском, а теперь, в основном, на английском языке. Часть такого «мусора» сегодня переводится на русский язык и публикуется у нас. В частности, это произведения тех авторов, которые вообще отрицают божество Иисуса Христа и говорят, что Он был обычным человеком, что Воскресение Христово – это миф, что чудеса Спасителя – выдумки. Такого рода литература сегодня постепенно переводится, издается и поступает на наш книжный рынок, а это создает дополнительный вызов для нас как людей, которые, с одной стороны, верят в Иисуса Христа как Бога и Спасителя, а с другой стороны, открыты к научному изучению евангельского текста.

В рамках программы создания новых учебных пособий мы собрали несколько рабочих групп, каждая из которых работает со своей скоростью. В частности, на сегодня у нас ведется работа по девяти направлениям: Ветхий Завет, Новый Завет, Догматическое богословие, Патрология, Литургика, Гомилетика, Пастырское богословие, Сравнительное богословие и Сектоведение. В ближайшие месяцы мы должны запустить еще целый ряд проектов, в частности, по истории Древней Церкви, по истории Русской Церкви и ряду других дисциплин. Но даже по тем девяти направлениям, что я перечислил, у нас уже трудится около ста человек в единой команде, которая разделяется на рабочие группы, соответствующие разным дисциплинам. Среди этих ста человек – наши ведущие ученые, специалисты в областях, по которым мы создаем учебники.

Учебники у нас бывают как авторские, так и коллективные. Сегодня мы представим вам несколько учебных пособий, которые уже изданы, а также расскажем о тех учебниках, которые находятся в стадии, близкой к готовности, и, я надеюсь, будут изданы в ближайшее время. Хотел бы подчеркнуть, что вся эта работа ведется под личным наблюдением Святейшего Патриарха Кирилла, и каждый учебник рассматривается на заседании Высшего Церковного Совета.

Святейший Патриарх лично прочитывает все учебные пособия, которые мы готовим. Эти четыре тома, которые сегодня лежат на столе, также были прочитаны Его Святейшеством; он сделал по ним свои замечания и поправки. И, конечно, каждый учебник проходит процесс рецензирования, то есть авторский текст еще и рецензируется несколькими специалистами, которые дают свои замечания и пожелания.

Одним из учебных пособий в этой серии является учебник по Четвероевангелию. Вышел его первый том, и предполагаются еще два тома. Это авторский учебник, я являюсь его автором. Учебное пособие основано на шеститомной серии книг под общим названием «Иисус Христос. Жизнь и учение». Соответственно, из шести томов у нас получаются три тома учебника. Но это не механическое переделывание книги в учебник, а работа, которая ведется с учетом методических рекомендаций по подготовке учебных пособий. Потому что учебное пособие отличается от книги, в том числе от научного труда, тем, что материал должен быть изложен определенным образом, так, чтобы он максимально успешно усваивался учащимися.

Четвероевангелие – это, на мой взгляд, важнейшая тема, изучаемая в духовных школах. Мы с вами являемся служителями Христа. Евангелие является самым главным источником для ответа на вопросы о том, кто такой Христос, чему Он учил, зачем Он пришел, в чем смысл

Его крестной смерти и страданий, почему Он воскрес, и что значит для нас Его Воскресение. Очень часто мы живем под впечатлением, что евангельский текст знаем очень хорошо. Во-первых, все мы много раз читали Евангелие, во-вторых мы постоянно слышим отрывки из него за богослужениями, слышим основанные на евангельских текстах проповеди священнослужителей. Все это создает у многих православных верующих иллюзию, будто евангельский текст настолько хорошо им знаком, что его и перечитывать не стоит.

Мы почти наизусть знаем, по крайней мере, некоторые евангельские отрывки, например, рассказ о Марфе и Марии, который читается на все богородичные праздники, а потому мы слышим его много раз в году. С другой стороны, есть такие части Евангелия, которые в храме читаются редко, и они проходят мимо наших ушей, мимо нашего внимания. Кроме того, мы очень часто рассматриваем текст одного Евангелия в отрыве от повествований других евангелистов. А сравнительный анализ евангельских текстов дает очень интересные результаты, которые помогают гораздо лучше представить, что происходило в истории земной жизни Иисуса Христа, каков был исторический контекст, в котором развивалась жизнь нашего Спасителя.

Для того, чтобы в полной мере осознать евангельскую историю, необходимо очень хорошо знать текст Четвероевангелия, а для этого нужно в этом тексте ориентироваться. Представляемый сегодня учебник содержит в себе не просто описание евангельской истории, но и анализ текста. Причем это анализ, который делается с учетом нескольких факторов. Во-первых, всякий эпизод евангельской истории либо изречение Господа Спасителя, притча, рассказ о чуде рассматривается в этом учебном пособии на основании всех имеющихся источников. То есть, например, если один и тот же рассказ присутствует в двух, трех или четырех Евангелиях, то обязательно делается сравнительный анализ. Он показывает, в чем разница между этими повествованиями, на что обратил внимание один евангелист, а на что – другой, какие акценты сделаны в первом случае, какие акценты поставлены во втором случае. И даже само по себе сравнение разных версий одной и той же истории всегда раскрывает какие-то дополнительные грани того или иного евангельского эпизода. Кроме того, в каждом конкретном случае я обращаюсь к толкованиям Святых отцов и современных авторов. И очень часто оказывается, что в современной новозаветной науке воскресают толкования, которые звучали в IV столетии и даже во II веке, например, у Иринея Лионского или Иустина Философа.

Очень важным для изучения евангельского текста представляется исторический контекст. И там, где это возможно, мы обращались также к трудам историков, живших во времена Иисуса Христа. Конечно, здесь главный и бесценный источник исторических сведений об

эпохе, в которой происходила евангельская история, – это труды Иосифа Флавия. И надо сказать, что некоторые евангельские эпизоды этими трудами убедительно подтверждаются. Например, рассказ о казни Иоанна Крестителя: он присутствует и в Евангелиях, и у Иосифа Флавия.

Что касается толкований на новозаветные тексты современных авторов, я их использую постольку, поскольку они не противоречат церковному взгляду на евангельский текст. Материал, касающийся предполагаемых аутентичных и неаутентичных пластов в Евангелии, который разрабатывался, в частности, германской библейской критикой, в основном, оставлен за скобками за некоторыми небольшими исключениями, поскольку мне представляется, что этот подход к евангельскому тексту не только несовместим с нашим церковным подходом, но он еще и безнадежно устарел с научной точки зрения. А наш церковный подход заключается в том, что мы должны, конечно, рассматривать евангельский текст как единое повествование, и те слова Господа и Спасителя, которые до нас донесли евангелисты, мы должны рассматривать как Его аутентичную речь. И я не вижу причин, по которым нужно было бы сомневаться в достоверности того, что нам сказали евангелисты и как они пересказали речь Иисуса Христа.

Очень часто современные ученые представляют примерно следующую картину. Жил на земле некий человек Иисус Христос, который чему-то учил, а потом был распят. Прошло несколько десятилетий, в течение которых его изречения и история его жизни передавались из уст в уста и существовали только в устном предании. А потом, уже под конец I века, весь этот материал стали класть на бумагу, точнее, на папирус, и авторы, назвавшие себя Матфеем, Марком, Лукой и Иоанном, работали с одним и тем же текстовым материалом, сравнивали его, редактировали, переписывали. Вот таким образом якобы была создана евангельская история. Подобный научный подход распространен в очень многих современных трудах, но если посмотреть на евангельский текст как единое цельное повествование, то этот подход – на мой взгляд, глубоко ошибочный и порочный – очень легко можно демонтировать.

Во-первых, нет ничего невероятного в том, чтобы кто-то записывал изречения Иисуса Христа даже в тот момент, когда они произносились. Почему за те несколько лет, которые Он проповедовал, не мог найтись человек, который «застенографировал» часть поучений Спасителя? Даже если это не так, даже если слова Иисуса Христа записывались по памяти, почему нужно подвергать сомнению достоверность воспроизведения Его проповедей? Говорят, мол, в памяти человека всегда все искажается, человек склонен все приукрашать, и вот эти авторы – Матфей, Марк, Лука, Иоанн – были, видимо, пастырями каких-то своих христианских общин, потому евангельскую историю излагали с

миссионерскими и пастырскими целями, и каждый вкладывал в уста Иисуса то, что считал нужным для своих прихожан. На мой взгляд, это глубоко порочный подход, потому что евангелисты вполне могли запомнить слово в слово то, что говорил Иисус Христос. Разве мы с вами в совсем еще юном возрасте, когда даже толком не научились читать или писать, не запоминали наизусть стихи, и разве стихи, детские или взрослые, мы не помним слово в слово на протяжении всей жизни? Помним. Ничего в этом нет сверхъестественного. И стихотворение, заученное в пятилетнем возрасте, мы можем воспроизвести полвека спустя слово в слово. А речь Господа Иисуса Христа была очень близка к поэтическому тексту. Если вы возьмете евангельские заповеди блаженства, то можете заметить, что это, по сути дела, поэтическое произведение. И Господь наверняка произносил эти речи, эти словесные формулы не один раз, что можно проследить даже по Евангелиям. А значит, вполне можно было запомнить слово в слово то, что Он говорил, и донести до нас. Этот подход к евангельскому тексту я применяю в учебнике по Четвероевангелию.

Есть несколько способов изучения Евангелия. Один из способов – двигаться согласно условной хронологической таблице последовательности евангельских событий по четырем евангелистам, которая часто публикуется в конце издания Библии. Эта таблица лишь весьма условно воспроизводит последовательность событий, потому что далеко не всегда понятно, что за чем следовало в реальности. Тем не менее, такой подход существует, и он активно применяется в преподавании. В чем слабость этого подхода? В том, что изучаются вперемешку различные эпизоды евангельской истории: чудеса, притчи, какие-то иные события из жизни Спасителя. У учащегося не возникает, например, полного представления о том, что такое притчи Иисуса Христа, почему Он говорил притчами, а в чем особенность этого жанра, что общего и какие различия между притчами Спасителя и так далее.

В новом учебном пособии весь материал разделен на шесть тематических блоков. Первый из них – это вводная часть и начальные главы четырех Евангелий, то есть рассказы о том, как родился Спаситель, как Он вышел на проповедь, о Его взаимоотношениях с Иоанном Крестителем, о том, как Он собирал Своих первых учеников, а также о начале конфликта между Ним и фарисеями.

Следующий тематический блок – Нагорная проповедь. Три главы Евангелия от Матфея, в которых она излагается, содержат своего рода квинтэссенцию нравственного учения Господа Иисуса Христа.

Эти два тематических блока покрываются в первом томе учебника по Четвероевангелию, который на сегодня издан.

Следующий учебник будет включать еще два тематических блока – это чудеса Иисуса Христа и Его притчи. Опять же, на мой взгляд, очень важно, чтобы эти тематические блоки рассматривались один за другим, потому что у всех чудес Иисуса Христа есть определенные внутренние закономерности. И для того, чтобы понять, почему Спаситель творил чудеса, как Он их совершал, очень важно рассмотреть все эти чудеса вместе.

А притчи Спасителя – это совершенно уникальный жанр, который тоже требует отдельного рассмотрения. Никто и никогда в истории, ни один учитель нравственности, пророк или философ не использовал жанр притчи столь последовательно и систематически, как это делал Господь Иисус Христос. Существуют даже разные теории, почему Господь говорил притчами: одни ученые считают, что Он делал так, чтобы облегчить понимание Своего учения, другие говорят, что, наоборот, Христос произносил притчи, дабы затруднить понимание. И в той, и в другой точке зрения есть своя доля истины, и в учебнике я пытаюсь об этом рассказать. Но самое интересное – конечно, содержание притч и то, как Господь последовательно на протяжении Своего жизненного пути излагает в этой форме Свое духовно-нравственное учение.

Если рассматривать притчи одну за другой примерно в том порядке, в котором они изложены в Евангелии, мы увидим очень интересную закономерность. Ранние притчи Спасителя, которые Он произносил в начале Своего служения (например, в поучении из лодки, нашедшем отражение в 13-й главе Евангелия от Матфея), наполнены яркими и позитивными образами. Вот Господь говорит о сеятеле, который выходит и щедро разбрасывает семена, о неводе, который был наполнен множеством рыб, о дереве, которое выросло из горчичного зерна, и птицы в нем укрывались. Но постепенно, по мере того, как Господь приближался к Иерусалиму (основные проповеди, произнесенные Им на пути в Иерусалим, отражены в Евангелии от Луки), тональность проповедей Иисуса Христа становится все более сумрачной. А те притчи, которые говорят о воздаянии, о Страшном Суде, в основном сконцентрированы в Евангелии от Матфея на том отрезке, когда Господь Спаситель находится уже в Иерусалиме.

Даже общий взгляд на то, как Господь раскрывал Свое учение в притчах и как это соответствовало самому развитию евангельского сюжета, который ведет к истории Страстей Христовых, очень интересен и помогает понять, почему Господь говорил притчами.

Следующий большой тематический сегмент – это оригинальный материал Евангелия от Иоанна, то есть тот материал, который не пересекается с текстами трех других евангелистов. Он заслуживает самостоятельного рассмотрения, потому что только

евангелист Иоанн рассказывает о событиях, происходивших в Иерусалиме до начала истории Страстей Христовых. В трех других Евангелиях Господь не появляется в Иерусалиме до того, как входит туда, дабы там пострадать и умереть. А евангелист Иоанн упоминает несколько посещений Иерусалима и то, что происходило в ходе этих посещений.

Только евангелист Иоанн описывает те споры между Иисусом и иудеями, которые носили остро конфликтный характер. Мы, прочитывая Евангелие от Иоанна в свете нашего христианского опыта, очень часто не воспринимаем всю остроту этой полемики. Например, когда Господь беседует с иудеями и начинает им говорить: «Не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес» (Ин. 6. 32), «Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Ин. 6. 51) и «если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин. 6. 53). Сейчас, когда мы воспринимаем этот текст в свете нашего евхаристического опыта, он нас не шокирует. А что могли подумать люди, которые тогда слышали Спасителя? Представим себе на минуту человека, который воспринимается как учитель нравственности, как пророк. И вот в какой-то момент он говорит: «Для того, чтобы вам было хорошо, вы должны меня съесть и выпить мою кровь». Как могли люди воспринять такое учение? И евангелист не скрывает, что эти слова Спасителя были не поняты. Он говорит, что по окончании беседы даже «многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним» (Ин. 6. 66). И тогда Спаситель спросил двенадцать (это первый раз, когда двенадцать учеников упоминаются в Евангелии от Иоанна): «Не хотите ли и вы отойти?» и Симон Петр отвечал Ему: «Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни» (Ин. 6. 67-68).

Таким образом, Евангелие от Иоанна совершенно особым образом раскрывает перед нами атмосферу, в которой Господь проповедовал, и показывает, что эта атмосфера была очень конфликтной, очень напряженной, что Господь никогда не снижал нравственную и духовную планку Своего учения, никогда не пытался подстроиться под толпу. Спаситель всегда говорил то, что хотел сказать, невзирая на реакцию на Его слова, а реакция иногда была крайне отрицательной.

Ну и, наконец, шестой и, наверное, самый главный тематический блок в евангельском повествовании, – это история Страстей Христовых и рассказ о Его воскресении. Собственно, к этой истории подводит каждое из четырех Евангелий, именно она является сердцевинной повествования каждого из евангелистов. Для нас очень важно понимать, почему именно в этом все евангелисты видели самое главное, то, ради чего они писали свой евангельский текст. Потому что каждый из них по-своему говорил об искуплении, каждый из них по-своему показывал, что смерть Иисуса Христа была, во-первых,

добровольной, во-вторых, искупительной. Наиболее последовательно это делает евангелист Иоанн, который с самого начала заявляет о том, что Иисус Христос – это Слово Божие, изначально и извечно присущее Богу. Иоанн с самого начала евангельского повествования показывает, что Иисус – это не просто сын Давидов или сын Авраамов, но Сын Божий, и на протяжении всего Евангелия он показывает и раскрывает Божественность Иисуса Христа.

А своего рода идейной, богословской кульминацией Евангелия от Иоанна являются слова Фомы, который, обращаясь к воскресшему Спасителю, говорит: «Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20. 28). Эти слова одного из апостолов были самым первым Символом веры, в них звучит признание того, что Иисус Христос – это Господь и Бог. К этому исповеданию ведет все Евангелие от Иоанна, а по большому счету, и вся евангельская история.

Конечно же, история Страстей Христовых описывается евангелистами достаточно подробно, но не настолько подробно, чтобы мы могли в полной мере эту историю осознать. Мы очень часто воспринимаем ее через призму иконографии и богослужения, и само по себе это очень хорошо и очень важно, но что происходило в реальности, мы не всегда знаем. Например, когда евангелисты говорят о том, что Пилат предал Иисуса на распятие, в этом рассказе употребляется очень короткое слово «бив»: «Иисуса, бив, предал на распятие» (Мк. 15. 15). А что стоит за этим словом? Чем было тогда бичевание, как оно происходило? Для того, чтобы это понять, мы должны знать, как происходила смертная казнь в Римской империи, как совершалось распятие.

Есть исторические источники, которые свидетельствуют о том, что эта казнь была не только позорной, не только очень мучительной – она осуществлялась с совершенно нечеловеческим, зверским садизмом. Бичевание, которое Господь претерпел перед распятием, было очень жестокой процедурой: людей били воловьими жилами, к которым привязывались мелкие острые предметы, например, обломки костей. Этими бичами человека не просто избивали до крови, а рассекали кожу и мышцы практически до костей. Некоторые люди не выдерживали избиения и умирали раньше, чем были пригвождены ко кресту.

Если мы представим, что Господь претерпел такие муки еще перед тем, как был пригвожден ко Кресту, то поймем, почему Он так быстро умер после распятия. Вспомним евангельский текст: когда пришли к Пилату и сказали о смерти Иисуса, Пилат удивился, что Он уже умер. Кто-то может подумать, мол, Христос умер раньше, чем другие, потому что Господь сократил Его страдания. Но если мы представим, как происходила вся эта история, то поймем, что Иисус умер от полного истощения. Он Крест не мог нести, потому

что уже был истощен предыдущей ночью с многочисленными допросами, когда Его водили то к первосвященнику одному, то к первосвященнику другому, то к Ироду, то к Пилату. Потом его ждало бичевание, причем, если следовать Евангелию от Иоанна, бичеваний было два: одно в середине допроса, а другое – в конце. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Иисус Христос быстро умер на Кресте, – Он уже был до предела истощен.

Почему для нас важно все это знать? Потому что Иисус Христос был абсолютно полноценным человеком и полноценным Богом. Мы читаем об этом в творениях Святых отцов, которые нам говорят, что Спаситель был единосущным нам по человечеству и единосущным Отцу по Божеству. А это означает, что Он был таким же человеком, как мы с вами, только не причастным греху, Он страдал так же, как мы страдаем, испытывал боль так же, как и мы. И от того, что Он был Богом, эта Его человеческая физическая боль не становилась меньше. Более того, те духовные, нравственные страдания, которые Он как человек претерпевал на Кресте и которые отражены в Его обращенном к Богу Отцу вопле «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27. 46), тоже были не меньшими, чем были бы страдания любого другого человека, оказавшегося в подобной ситуации.

Я говорю в этом учебнике, что для того, чтобы в полной мере понять евангельскую историю, нужно иметь два ключа. Это как сокровище, которое находится в сейфе под двумя замками. Один ключ – это исповедание веры в то, что Иисус Христос есть Бог и Спаситель. Если Он не Бог и не Спаситель, тогда вся евангельская история – лишь одна из многочисленных человеческих историй. Но другой ключ – это понимание того, что Иисус Христос был абсолютно реальным живым человеком. Человеком, который уставал, спал, ел, радовался, гневался. И все это отражено на страницах Евангелия, только мы должны очень внимательно читать евангельский текст.

И, наконец, история воскресения Христова, к которой подводят все четыре Евангелия. Она имеет особую важность для христианской Церкви. Наверное, никто более четко не сказал о важности воскресения Христа, как это сделал апостол Павел, написавший в послании к Коринфянам: «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15. 14). Воскресение Христово – не только кульминационный пункт евангельской истории, но и христианский догмат, на котором зиждется вся наша вера в Иисуса Христа как Бога, Спасителя и Искупителя.

Обо всем этом говорит евангельская история, но для того, чтобы эту историю в полной мере понять, мы должны очень хорошо знать евангельский текст. Когда я накануне встречался с 37 новорукоположенными архиереями, которые сейчас проходят курсы повышения квалификации, один из них мне задал вопрос: как можно противостоять

натиску протестантских проповедников? И я ему ответил, что один из очень действенных способов – это знать Евангелие не хуже, чем они. А протестанты, должен вам сказать, знают Священное Писание очень хорошо.

В мае я был в Вашингтоне на конференции, посвященной защите гонимых христиан, и на одном из заседаний выступал протестантский пастор из Ливана. Он произносил проповедь, которая была буквально насыщена евангельскими цитатами, причем на каждую цитату он еще по памяти указывал номер главы и стиха. В руках этот пастор держал Библию. Когда он подсел ко мне после выступления, я посмотрел – это был том на арабском языке, который от начала до конца был исчеркан фломастерами разных цветов. То есть было видно, что этот человек с Библией не расстанется, что он изучил каждую фразу в библейском тексте: там были и различные пометки, и его комментарии.

Думаю, что если бы мы так же хорошо знали Библию, по крайней мере, Новый Завет и самое главное, что в нем есть, – Евангелие, то не чувствовали бы в протестантских проповедниках конкурентов, ведь это их главное оружие.

Очень надеюсь на то, что каждый из вас очень серьезно и очень глубоко подойдет к евангельскому тексту, что Евангелие будет для вас не просто настольной книгой, а тем оружием, которым вы будете пользоваться в своей пастырской деятельности – а большинство из вас учится здесь именно для того, чтобы стать священниками. Для того, чтобы помочь вам лучше ориентироваться в евангельской истории, и издаются эти учебные пособия по Четвероевангелию».

На презентации также выступил кандидат исторических наук, кандидат богословия, доктор церковной истории, профессор Московской духовной академии А.И. Сидоров с докладом на тему «Принципы и методы преподавания дисциплины «Патрология» в духовных школах».

В докладе «Антология святоотеческих текстов IV-XV веков» доктор философских наук, профессор кафедры богословия и литургики Общецерковной аспирантуры и докторантуры А.Р. Фокин рассказал о процессе работы над антологией.

О своем авторском учебном пособии «История христианских религий» рассказал настоятель московского храма в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» в Царицыно, преподаватель Сретенской духовной семинарии, руководитель Референтуры Московской Патриархии кандидат богословия протоиерей Олег Корытко.

Отец Олег особо отметил личное внимание Предстоятеля Русской Православной Церкви к

процессу написания текстов учебных пособий. «Поскольку я возглавляю Референтуру Святейшего Патриарха, я вижу, как работает Патриарх, по его непосредственным пометкам на тексте, – подчеркнул священнослужитель. – Должен сказать, что три раза я отдавал текст Святейшему Патриарху, в частности, через владыку Илариона, сначала с ним согласовывая, и видел, что Его Святейшество не просто все это прочитывал и пролистывал: пометки на полях свидетельствовали о том, что он, я бы сказал, жестко, настойчиво и редактировал в какой-то степени текст, и требовал дать ясный и внятный ответ на те вопросы, которые ставил. На долю владыки Илариона также выпала большая работа, поскольку до того, как все представлялось Патриарху, он это многократно прочитывал и давал мне советы. И я могу сказать, что они действительно ценные».

Далее прозвучало выступление ректора Курской духовной семинарии архимандрита Симеона (Томачинского), в котором он рассказал о процессе работы над будущим учебником по гомилетике.

О процессе подготовки учебного пособия по Ветхому Завету говорил в своем докладе заведующий кафедрой библеистики ОЦАД, ректор Минской духовной академии архимандрит Сергей (Акимов).

На методическую новизну представляемых учебных пособий обратила внимание слушателей доктор педагогических наук, декан педагогического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Т.В. Скларова.

В завершение мероприятия митрополит Иларион поблагодарил ректора Московских духовных школ архиепископа Верейского Евгения за оказанное гостеприимство и пожелал учащимся успехов.

Служба коммуникации ОВЦС